

Спор судьи с гражданином

> Совершенного законодательства без опыта быть не может

В РЕДАКЦИЮ «ММ» пришло письмо от Александра Селезнева, в котором он критикует законы, в частности Уголовный кодекс.

Иногда замечания – не в бровь, а в глаз, иные отражают субъективную точку зрения человека, далекого от юриспруденции. Отдельные высказывания респондента, мягко говоря, очень спорны. С просьбой стать оппонентом нашему читателю мы обратились к председателю Правобережного районного суда Наилу Ибатулину. В итоге получился заочный диалог иногда противников, иногда единомышленников, связующим звеном между которыми стал журналист.

Александр Селезнев: Правопорядок в нашем государстве, мягко говоря, оставляет желать лучшего. Начнем с УК, который несет на себе печать бездарности и лицемерия. Устранить некоторые недостатки и нелепицы можно сравнительно легко. Так, согласно «Общей части» УК, все преступления делятся на: особо тяжкие, тяжкие, средние и небольшой тяжести. В категорию «особо тяжкие» попадают и убийца, и фальшивомонетчик, и наркоман, торгующий зельем. А в разряде «тяжкие» рядом оказываются насильник и жулик, истязатель и мошенник. Но кража даже целого вагона металла и избивание человека, после которого он становится калекой на всю жизнь, – вещи несопоставимые. Взамен этого, очевидно, следует делить все преступления на две категории: насильственные и ненасильственные. К насильственным, в группу «особо тяжких», надлежит отнести все преступления против детей. На таких осужденных не должны распространяться ни условно-досрочное, ни амнистия, ни помилование.

Журналист: Правопорядок в стране, действительно, оставляет желать лучшего. Что же касается оценки УК, то не стоит так огульно охаивать все законодательство. Согласно, отдельные статьи вступают в противоречие с жизнью, но со временем их изменяют, редактируют, а то и вовсе заменяют новыми. В последние годы, например, приняты статьи, определяющие сроки за похищение человека, торговлю людьми, насильственное изъятие органов, пиратство.

Совершенного законодательства не бывает. Доказательством является предложенная вами, Александр Евгеньевич, система квалификации преступлений: насильственная-ненасильственная. К какой из них вы бы отнесли, например, статью 122 «Заражение ВИЧ-инфекцией»? В теории ваша система, на мой взгляд, имеет место быть. Только какой смысл переименовывать устоявшиеся категории и переписывать кодекс? В подобных случаях говорят: хоть горшком назови, только в печь не сажай.

Что же касается преступлений против детей, то ваши предложения совпали с гласом народа: в прошлом году издание «АиФ» проводило акцию, требуя ужесточить наказание педофилам и насильникам. Недавно Госдума приняла поправки, увеличив срок заключения.

Изменения внесены в 14 статей Уголовного кодекса.

Наиль Ибатулин: Видно, что Александр Евгеньевич с карандашом в руках изучал Уголовный кодекс. Нашел статьи, сроки наказания по конкретному преступлению и возмущился несоответствием жизненным реалиям. Но не учел, что по одному преступлению существуют и другие статьи. Недаром комментарий к Уголовному кодексу раз в пять объемнее, чем сам кодекс. Кроме того, существует масса постановлений пленумов Верховного суда, которые комментируют, как по тем или иным составам преступлений применять ту или иную статью. Документы публикуют в печати, и для нас они являются рабочей инструкцией. Не думаю, что человек, далекий от юриспруденции, знаком с ними.

Александр Селезнев: Из Уголовного кодекса желательно, наконец, убрать часть 4 статьи 111 – умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего. Ей-богу, как-то даже неудобно читать в местной криминальной хронике: «Преступник, избив беспомощного человека, прыгал у него на голове». Ясное дело, мерзавец, убийца! Ан, нет: статья 111, часть 4. Видать, не на ту часть головы ботинком наступил. Или сам потерпевший сплеховал – не сразу помер. Понятно, показатели надо улучшать, но, может, все-таки другим способом? Если исключить из кодекса четвертую часть 111 статьи, количество убийств в стране и в городе резко возрастет. Но надо же когда-нибудь взглянуть правде в глаза!

Наиль Ибатулин: Оппонент совершенно не учитывает такой фактор, как умысел на убийство. При от-

Закон о противодействии коррупции, спустя десятилетие, так и не принят

сутствии умысла человек, например, наносит удары, желая причинить боль, но не смерть. Подобное деяние подпадает под часть 4 статьи 111. Статья 105 – «Убийство» – квалифицирует преступление как умышленное причинение смерти другому человеку. Нельзя квалифицировать деяния человека 105 статьей, если у того не было умысла.

Журналист: Позвольте вам возразить. Часто бывая на судебных процессах по уголовным делам, могу утверждать: чуть ли не каждый подсудимый, желая сократить срок наказания, твердит одно: не имел он умысла, не желал смерти потерпевшему. Из уст хладнокровных убийц такие заверения звучат кощунственно. Помню случай, когда мигрант ломом разломил женщине голову. Оправдываясь, подонок лепетал, что не хотел ей смерти. Такого цинизма даже судья не стерпела, заметив, не желает ли тот на себе испытать силу «дружеских» ударов лома?

Наиль Ибатулин: Умысел определяется не словами подсудимого. Если следствие или суд имеют доказательства того, что все действия преступника изначально были направлены на причинение смерти, то его деяния квалифицируют статьей 105 УК РФ. Как правило, преступления, подпадающие под часть 4 статьи 111, совершают в алкогольном опьянении,

во время драки. Представьте: передрались собутыльники, помирились и уснули. Наутро сотоварищ скончался. Если подсудимый или потерпевший считают, что суд неверно квалифицировал их действия, они имеют полное право обратиться в вышестоящую инстанцию.

Александр Селезнев: 8 февраля на глазах десятков свидетелей пьяный негодяй хладнокровно убил мужчину и девочку. У шпаны порой бывают самые дикие причуды. На этот раз душегуб орудием выбрал не нож и монтировку, а дорожный «джип», что сути дела не меняет. На преступление он пошел умышленно, твердо уверовав в собственную вседозволенность. Любой мог оказаться на месте погибших. Поэтому статья 264 часть 3 УК со сроком до семи лет лишения свободы здесь никак не подходит. В ней речь идет о деянии, повлекшем смерть двух лиц по неосторожности. Но гнать тяжелую машину по городской улице на огромной скорости на красный сигнал светофора, не соблюдая никаких правил... Какая тут к дьяволу «неосторожность»?!

Тут возможен только один-единственный вариант: статья 105, часть 2, пункт «а» (убийство двух или более лиц. – Авт.) с соответствующим возмездием: до двадцати лет или пожизненное, или смертная казнь. Должен оговориться: общественное мнение Магнитогорска отчего-то точно знает, что преступник не понесет заслуженного наказания. Толстый кошелек, наглость и родственные связи с местными магнатами позволят ему очередной раз выйти сухим из воды. Небольшая нервотрепка и пара жалких статей в газетах – вот и все, что ему грозит. Так думают обыватели.

Наиль Ибатулин: Понимаю и разделяю ваше негодование. Пока следствие не закончено, мы не можем квалифицировать действия водителя, не зная деталей происшествия. Но с 1 апреля в закон внесены измене-

ния – значительно ужесточено наказание, если виновник ДТП находился в алкогольном опьянении. Однако закон обратной силы не имеет: к виновнику аварии применимы санкции, которые действовали во время совершения преступления.

Александр Селезнев: В УК есть статья 4 «Принцип равенства граждан перед законом»: «Лица, совершившие преступление, подлежат уголовной ответственности независимо от пола, расы, ...имущественного и должностного положения...» Как это согласуется со статьями в УК, которые закрепляют преимущества: 298, 319, 447?

Журналист: Чтобы вопрос респондента стал понятен читателям, «расшифрую» названные статьи, ведь не у каждого кодексы являются настольными книгами. Статья 298 УК РФ «Клевета в отношении судьи, присяжного заседателя, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, судебного пристава, судебного исполнителя; статья 319 УК РФ «Оскорбление представителя власти»; ст. 447 УПК РФ «Категории лиц, в отношении которых применяется особый порядок производства по уголовным делам». Перечислим лишь некоторые. Так, особый порядок применяется к членам Совета Федерации, городским, областным и депутатам Госдумы, судьям Конституционного, федерального и арбитражного судов, а также прокурорам, следователям, адвокатам и т. д.

Наиль Ибатулин: Особый порядок – не привилегия. Например, решение о возбуждении уголовного дела в отношении прокурора принимает вышестоящий прокурор на основании заключения районного суда по месту совершения деяния. Весь прядок привлечения к уголовной ответственности перечисленных лиц расписан в статье 448. Судьи не вправе комментировать норму той или иной статьи. Госдума решила, Совет Федерации одобрил, президент

подписал, мы – судьи – обязаны выполнять.

Журналист: В отдельных пунктах 448 статьи описана почти неосуществимая процедура привлечения к уголовной ответственности. Здесь я согласна с Александром Евгеньевичем. Например, решение о возбуждении уголовного дела в отношении члена Совета Федерации принимает Генеральный прокурор РФ на основании заключения коллегии, состоящей из трех судей Верховного суда и с согласия Совета Федерации и Госдумы.

Компетентные органы не могут народного избранника ни обыскать, ни допросить. На любую следственную процедуру нужно спрашивать согласие Думы. А она, не разбираясь в мотивах правоохранителей, никогда не соглашается. Госдумовцы игнорируют почти все запросы Генпрокуратуры. Например: в отношении Сергея Мавроди, которому предъявляли обвинение в уклонении от уплаты налогов, Владимира Жириновского – пропаганда войны, Сергея Станкевича – взятка, Сергея Скорочкина – убийство... Иногда такая глухая оборона оборачивается против самих же депутатов. Вспомним дело депутата Госдумы, сопредседателя партии «Либеральная Россия» Владимира Головлева. Интерес к нему Генпрокуратуры возник в связи с его деятельностью на посту главы Челябинского областного отделения Госимущества еще в начале 90-х годов. Госдума так и не дала согласия на его арест, лишь после нескольких голосований согласилась на возбуждение против него уголовного дела. В августе 2002 года Владимир Головлев был убит. Кстати, закон о противодействии коррупции, спустя десятилетие, так и не принят...

В заочном диалоге подняты лишь самые насущные проблемы, высказанные в письме Александром Селезневым. Благодарим оппонентов и приглашаем к разговору наших читателей ☺

ИРИНА КОРОТКИХ
ФОТО > ЕВГЕНИЙ РУХМАЛЕВ

> Статьи УК, вступающие в противоречие с жизнью, со временем редактируют, а то и вовсе заменяют новыми